

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bulgakovmikhail.ru/> Приятного чтения!

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков
Либретто оперы в 5 актах (9 картинах)

Действующие лица:

Илья Пахомов, сын посадский.

Патриях Гермоген.

Гонсевский, начальник польского войска в Москве.

Федька Андронов, боярин.

Минин, один из старост в Нижнем-Новгороде.

Мария, приемная дочь Минина.

Пожарский, начальник ополчения.

Ходкевич, гетман литовский.

Зборовский, польский ротмистр.

Биркин, стряпчий.

Шереметьев, воевода.

Казак-запорожец Петрусь.

Трубецкой, начальник казацкого войска.

Одарка, казачка.

Авраамий Палицын, монах.

Мокеев, гонец.

Донской казак.

Первый ратный.

Второй ратный.

Русский народ, старосты нижегородские и воеводы, казаки, литовцы, поляки,
немцы-драбанты {Телохранители (устар.)}, татары, мордва.

Действие происходит в 1611-1612 годах.

АКТ ПЕРВЫЙ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Ночь. Темница в Кремле. Лампада. В окошке за решеткою луна. Гермоген прикован к
стене. Слышится дальний католический хор, поющий по-латыни. Бьют

далеко башенные часы.

Гермоген. Полночь... Но сон от глаз уходит. Я не ропщу и жду, когда придет сон
вечный, и радуюсь, что он настанет вскоре, что не услышу я, как чужеземцы поют
заутреню в Кремле. Я не увижу, как погибнет вовсе наш предел российский и
настанет царствующему граду конечная теснота. Сон бесконечный, приди, приди и
погаси и слух и зрение усталого раба!

Шорох. Плита в полу поднимается, и выходит Илья Пахомов.

Пахомов. Владыко, тише!

Гермоген. Кто ты?

Пахомов. Нижегородец, сын посадский, Илья Пахомов. Я знаю ход в Кремле подземный, полякам неизвестен он.

Гермоген. Зачем проник сюда, безумный?

Пахомов. Пришла к нам смертная погибель! Остался наш народ с одной душой и телом, терпеть не в силах больше он. В селеньях люди умирают. Отчизна кровью залита. Нам тяжело вражеское иго. Отец, взгляни, мы погибаем! Меня к тебе за грамотой прислали, а ты в цепях, в цепях, несчастный! Горе нам!

Гермоген. Мне цепи не дают писать, но мыслить не мешают. Мой сын, пока ты жив, пока еще на воле, спешి в Троице-Сергиевский монастырь. Скажи, что Гермоген смиренный велел писать народу так: идет последняя беда!

Пахомов. Идет последняя беда!

Гермоген. Царь польский Жигимонт Отчизну нашу отдал на поток и пламя и посадил к нам сына Владислава. И если не поднимется народ, погибнем под ярмом, погибнем!

Пахомов. Исполню все!

Гермоген. Спеши отсюда, на страже немцы. Берегись!

Пахомов. Прощай, прощай, прощай! (Скрывается.)

Гермоген. Не оскудела храбрыми российская земля и век не оскудеет.

Глухой выстрел.

Боже!

Загремели засовы. Вбегает Немец-Драбант. Плита поднимается. Из-под нее выскакивают двое драбантов, втаскивают Пахомова со связанными руками.

Драбант. Готт фердамм мих! {Будь я проклят!}

Входит Гонсевский.

Гонсевский. А, поймали птицу!

Вбегает Федька Андронов.

Вот, погляди, боярин, как патриарх изменников приваживает по ночам.

Андронов. Расстрига он, не патриарх! Изменник королю, заводчик смуты!

Гермоген. Презренный червь.

Андронов (выхватив нож). Ах, ты!

Гонсевский. Нет, погоди, боярин, ты горяч. (Пахомову.) Кто ты таков, холоп?

Пахомов. Ты так меня не называй, я вольный человек. А вот другой перед тобою, наш боярин, Андронов Федька, он холоп!

Андронов. Пытать его!

Гонсевский. Нет, погоди. (Драбантам.) Общайте, нет ли послания на груди.

Пахомова обыскивают.

Зачем проник в темницу?

Пахомов. Хотел я поглядеть, как старика вы держите в цепях.

Гонсевский. Ну, добро! Я вижу, что ты боек, хлопец! Мне надоело их пытаться и вешать. Эй, приковать его!

Пахомова приковывают.

Сиди же здесь во тьме, гляди на старика до самой смерти. Удвоить караул! Пойдем, боярин. Прощай, чернец безумный! (Уходит с Андроновым и драбантами.)

Гермоген. Молись, молись, мой храбрый сын! Ты молод, сердце жалость точит.

Пахомов. Нет, не могу молиться. О чем просить мне бога? Лишь о скорой смерти!

Гермоген. Безумец!

Пахомов. Луна, луна, за что меня сгубила? Уж я достиг стены, но выдал лунный луч, меня заметили, схватили... Ах, неудачлив я, туда мне и дорога! Но мне невесту жаль. Гонцы найдутся без меня, дадут ей знать, как я, несчастный, пропал из-за луны. Она узнает и заплачет, а я ни плакать, ни молиться не могу! Мне подвиг совершить не удалось!.. Тоска меня терзает!

Гермоген. Будь прокляты мучители навеки! Тебе венец, мой сын, венец!

Пахомов. Тоска, тоска меня терзает... Тоска!

Темно.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Осенний рассвет. Двор дома Минина в Нижнем Новгороде на обрыве над Волгой.

Минин (Один). Рассвет! Я третью ночь не сплю, встречая рассвет осенний и печальный, и тщетно жду гонцов с вестями из Москвы. Их нет, и ночи тишину не нарушает топот их коней.

Рассвет и тишина! Ужели Богом забыт наш край? Не слышно бурлаков с их слезной песней, не видно лодок на реке. И нету дыма в селеньях дальних, умерщвленных великим гневом божьим, голодом, мором и зябелю на всякий плод земной! Молчит родная Волга, но здесь в тиши я слышу стоны нищих, я слышу плач загубленных сирот, великий слышу плач народный, и распяется огнем душа, и дальний глас зовет меня на подвиг! О, всевеликий Боже, дай мне силы, вооружи губительным мечом, вложи в уста мне огненное слово, чтоб потрясти сердца людей и повести на подвиг освобождения земли!

Дай орлий лет и сердце твердо и укажи мне правый путь! Возьми, возьми меня избранником своим! Я подыму с земли сей храбрых, с собой в бой их поведу и изгоню врагов с земли!

Но если нам придется пасть, не выбив всеядный меч из рук чужих, дай пасть в бою!

Падем, падем, и ветер прах развеет, и кости выбелит бойцов, и ржавые доспехи затащит всемогущая земля. И там, где бой кипел, взойдет зеленая трава. И в землю мы уйдем, как вышли из земли.

Да, мы уйдем, земля затащит прах, но над курганом боевым взлетит и наша память. Помянут в песнях нас над водною широкой гладью и на песчаных волжских берегах, и над полями и лесами великого родного царства песнь не умолкнет никогда!

Нет, прочь печальные мысли, прочь, малодушие! Меня мой вещей глас не обманет, родное царство с боем встанет, и мне достанется и честь и слава быть избранником его! Мы победим, мы победим!

Что это? Топот? Нет, нет... Повсюду тишина. Пойду и я в тиши хотя б в часы рассвета сомкнуть глаза.

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Вдали слышен конский топот. Появляется Мокеев, стучит. Выходит Мария.

Мария. Кто тут? Мокеев, ты?..

Мокеев. Буди отца! Буди, скажи, что вести есть!

Мария. А где ж Илья? Мокеев, не томи, скажи, зачем один вернулся ты? Ильюша где же? Ты молчишь? Ох, сердце чуяло беду! Ох, не молчи, зачем меня ты мучишь?

Мокеев. Горькая участь, девка, твоя! Попался полякам в лапы Илья!

Мария. Ах!.. Чуяло сердце злую беду! Чуяло сердце!.. Бедный мой сокол, Ильюша!.. Зачем ты, несчастный, невесту покинул? Покинул, взвился в поднебесье и сгинул! И не услышишь ты плач и стенанье мое!

Минин (входит). Кто тут? Чего ты рекой разливаешься? Ты, что ль, Мокеев? Один? Ну, говори!

Мария. Батюшка милый! Не видать нам Ильюши, не видать никогда!

Минин. Жалко тебя мне, жалко, Мария. Только слезами его не вернешь. Ты не одна! По многим из храбрых плачут у нас (Мокееву). Говори, как было дело?

Мокеев. До Москвы добрались мы с Ильёю вдвоем. Владыко в темнице, все плачут по нем. Тою же ночью мы были в Кремле, есть там подкопы глубоко в земле. Ильюшка пополз и скрылся в норе, я ж на часах стал во дворе. Вдруг слышу выстрел в подкопе и крик... Ильюша выбежал в этот же миг! Хотели мы скрыться, бежать под стеной, только весь двор заливаает луной. Грянул поблизости тут самопал. Вижу, Илья не бежит, захромал! "Беги! – он кричит, а меня не спасти!.. К Троице некому весть отнести... Зачем пропадать нам без пользы вдвоем?.. А Марии скажи, что Илья бьет челом!"

Мария. Не пришлось мне дожидаться с любимым венца!

Минин. Народ не забудет подвиг гонца!

Мокеев. Слышал я утром, народ толковал, Гонсевский Ильюшу на цепь приковал! Тут я, немедля, вскочил на коня, был я у Троицы через три дня. Минин! Сбирай поскорее народ! Всех нас на подвиг Сергей зовет! Исполнил с Ильёю я честно наказ. Вот тебе грамота! Вот и весь сказ!

Минин. Дай грамоту сюда, она дороже злата! Гонец, ты послужи еще! Я дам тебе коня, и ты без отдыха скачи сейчас, скачи сейчас к Пожарскому в деревню и привези его сюда к полудню завтра... Скажи, что ждем его на дело государства!

Мокеев. Он изувеченный лежит! Как подыму его я?

Мария. Нет, он приедет! Умоли его!

Минин. Шепни, чтобы не мешкал! Скажи, что грамота пришла, пришел наш час! Скажи, зову его на подвиг – царство спасать!

Мокеев. Ну, так и быть! Дай хлеба и вели седлать мне. Но уговор – коня зарежу, не буду я в ответе!

Минин. Зарежь, я слова не скажу! Эй, кто тут есть? Седлать гонцу коня!

Мокеев. К полудню завтра с князем буду у вас!

Минин |

} в добрый час!

Мария. |

Темно.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Осенний день. Лобное место и собор в Нижнем. Оружейная палата. Набат. Встревоженный народ бежит со всех сторон к Лобному месту. У Лобного места группа воевод, старост и стряпчих нижегородских. У собора – слепцы и нищие.

Слепцы. Многие русские бояре нечестивцу отдались, нечестивцу отдались и от веры отреклись.

Воеводы. Вот кашу-то заварил! Как-то расхлебаешь?

Народ. Зачем народ сзывают?

Слепцы. Видение, видение было. Распалися тучи грозные, и из-за туч вдруг вспылал ослепительный луч. В блеске явился нам праведный муж...

Биркин. Замолчите, убогие! Не было вам никакого видения, не было!

Воеводы. Не было вам никакого видения!

Слепцы. Было видение! Сергей явился спящих будить!

Народ. Было видение!

Биркин. Не было Головы, старосты, дети боярские, остерегитесь! Проклятый говядарь, Козьма Сухорукий, смущает народ. Знаем, что он умыслил. Чаять нам от него большая смуты, большая гибели! Вот он, окаянный!

Минин (появляется на лобном месте). Здравствуйте, граждане нижегородские!

Народ. Здравствуй, наш староста! Здравствуй, Кузьма Захарыч!

Минин. Вчера на заре прискакал к нам гонец: Он грамоту привез из Сергиева монастыря. И будто острый нож вонзили мне, когда ее я прочитал.

Женщины в народе. О, господи, спаси нас!

Минин. Пришел родной земле конец, последняя и горькая погибель. Топчут польские кони царство от края до края. Люди, как звери, падаль едят, и дети наши умирают.

Женщины в народе. О, горе нам, горе!

Народ. Кто нам защита? Кто нам прибежище?

Минин. Никто не защитит нас! И скоро, скоро всех нас с детьми и женами задавят под ярмом!

Народ. Проклятые! Проклятые!

Минин. Избыть беду самим измыслить надо. Испил я чашу поругания и больше пить ее не в силах. Зову с собою храбрых идти освобождать Москву! Побьют нас – ляжем, но не дома, а честной смертью в поле брани. Ведь все равно нам помирать!

Народ. Зачем помирать? Литву иль ляхов мы прогнать сумеем. Вот если б воевод раздоры, судей неправедных поборы да прихоть боярскую испепелить!

Женщины в народе. Хотим с тобой страдать! Хотим с тобой на подвиг!

Мужчины в народе. Возьми с собой и нас и будь нам старшим человеком!

Женщины в народе. Возьми с собой и нас: мужей и братьев раны исцелять!

Мария (на лобном месте). Отец, возьми меня, с собой! Гонец мне злую весть привез, что мой жених, Илья Пахомов, в Кремле поляками взят в плен. Теперь в темнице он подземной на цепь прикован. И солнца свет померк, и отчий дом мне опостылел, и клятву я дала, что я найду его живым иль мертвым?

Воеводы. Кто поведет голодных рать? В военном деле кто искусен? В измене кто не

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
объявлялся? Креста врагу не целовал?

Пожарский выходит на лобное место. Он в темном одеянии, опирается на посох.

На лице у него, уродуя его, большой шрам. Рука на перевязи.

Пожарский. Простите. Простите, люди нижегородские, что я, искалеченный, предстаю перед вами. Не осудите.

Народ, пораженный видом Пожарского, молчит.

Мария. Здравствуй, князь Дмитрий Михайлович!

Народ (тихо). Здравствуй, князь Пожарский!

Пожарский (Минину). Зачем меня ты потревожил? Зачем призвал к народу?

Минин. Скажи народу, князь, где ранили тебя.

Пожарский. С поляками дрались мы в Москве, хотели Кремль у них отнять. Поляки с немцами великой тучей нагрянули на нас, зажгли Москву. В дыму пожара, под звон набата, с жолнерами сцепились мы щит ко щиту. Не дать гореть Москве, не дать! Но кровию своей пожара мы не потушили. Нас было мало. Я помню рев огня, я помню трубный вой... Потом я память потерял, меня из боя унесли. Что было дальше, я не знаю и не хочу я знать. Зачем меня тревожил?

Минин. Поведи нас!

Мария. Поведи народ!

Народ. Пойдем с тобой на смерть!

Воеводы. Где денег взять на жалованье ратным?

Минин (высыпает из мешка деньги). Здесь все, что нажил в жизни. Отдайте деньги людям ратным! Кто пожалеет их, тот потеряет все, тот потеряет жизнь! А коль не сыщем денег, жен и детей заложим в кабалу, чтоб ратным скудости не знать!

Народ. Отдайте деньги людям ратным! Кто пожалеет их, тот потеряет все, тот потеряет жизнь!

Мария. Отдайте деньги людям ратным! Кто пожалеет их, тот потеряет все, тот потеряет жизнь!

В народе. Дадим им третью деньгу! (Бросают кошелю на лобное место.)

Мария. Возьмите жемчуг мой и крест!

На лобном месте полетели градом деньги. Пожарский снимает с себя крест.

Пожарский. Так быть по-вашему! Так быть по-вашему! Откройте, воеводы, народу оружейную палату!

Биркин. Ишь, что умыслили! Открыть кабацкой голи оружейную палату! Не пущать их к дверям! Сидите в Нижнем, покуда целы!

Жены воевод и воеводы. Побьют вас люди польские, возьмут в полон! Сидите в Нижнем!

Минин. Ой, Биркин, не искушай меня, поберегись! Змея ты подколодная, народу враг! Смотри, я обличу тебя пред православными! Кто тушинскому вору крест целовал? Кто Сузмунду клялся? А кто народ до нитки грабил? Кто в кабале его томил? Ой, Биркин, берегись!

В народе. Правду молвил староста, не доброхот он нам, злодей он, кровопийца! Да что нам на него глядеть? Берите, братцы, Биркина!

Смятение.

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru

Биркин. Да что вы, православные? Какой я вам не доброхот? Побойтесь бога. (Еле выбравшись, убегает.)

Народ. Давайте копья нам!

Народ бросается к Оружейной палате.

Воеводы. За ключами пошлем, ключей нетуги.

Пожарский. Ключи нам не нужны, откроем и без них! Народ! Бери оружие в палате!

Мужчины в народе. На слом, ребятушки! Пора! На слом!

Воеводы шарахнулись. Народ бросился к палате, бревнами, как таранами, взломал двери. Над толпой засверкали копья.

Минин. Князь! Грамоты напишем, пошлем гонцов по всей земле, чтоб города другие стали бы в едином сходе с нами! Освободим Отечество или погибнем!

Мария. Найду его живым и цепи разобью!

Народ. Полякам смерть!

Пожарский. Чтобы никто в бою не дрогнул!

Слепцы. Тучи распались, и из-за туч вдруг вспылал ослепительный луч...

Пожарский. Никто чтоб смерти не боялся!

Слепцы. В блеске является праведный муж...

Пожарский. А будет так, тогда врагу настанет последний...

Слепцы. Грозен и светел!..

Все. Судный час!

Конец первого акта

АКТ ВТОРОЙ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Летняя ночь. Стан гетмана литовского Ходкевича. Шатер Ходкевича с его знаменем залит светом. Шатер охраняют немцы, копьеносцы и алебардчики. Пылают костры. Бочки с вином. Литовцы, поляки и немцы пируют. Гремит музыка, цимбалы, бубны, трубы. Танцоры пляшут мазурку, летят через костры, стреляют

из пистолетов в воздух.

Литовцы. Привел к нам на помощь славный Замойский непобедимое польское войско!

Поляки. Любим, как братьев, литовских вояк, Польшу прославивших в грозных боях!

Литовцы. | Смело пойдем мы на штурм вражьих

} башен, с немцами нам даже дьявол

Поляки. | не страшен!

Литовцы. | Рыцари наши лавром повиты! Да жи

Поляки. } вет вечно Речь Посполита!

Немцы. |

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Ходкевич выходит из шатра.

Все. Слава великому гетману!

Ходкевич. Нет, кубок первый во славу господаря!

Все. Слава Сигизмунду! Слава Сигизмунду!

Ходкевич. Второй – во здравье Владислава, всей Московии царя!

Все. Виват! Виват! Виват!

Ходкевич. Налейте пред боем последние кубки. И крикнем – виват! – чтобы дрогнула твердь! Пылкий выпьет за алые губки, мечтатель – за славу, а мудрый – за смерть!

Все. Смерть врагам! Смерть врагам!

Ходкевич. Бледнеют звезды, близок рассвет. Седлайте, Панове, времени нет! Седлайте, поскачем смело вперед!

Все. Великий король объявил нам поход!

Загремели трубы. Все покидают сцену

Ходкевич. Со мной хоругвь гусарскую оставить. Зборовского ко мне!

Зборовский (входит). Имею честь, ясновельможий гетман!

Ходкевич. Садитесь, ротмистр. Мне не спится. Старость проклятая! Пейте вино. Признайтесь по чести, ведь скучный поход?

Зборовский. Признаюсь, мне скучно в лапотном царстве. На некормленных меринах, по голодным равнинам гарцуют жолнеры то назад, то вперед... Скучный поход!

Ходкевич. Скучный поход! В юности я воевал на Западе, в войске испанском, с герцогом Альба, вечная память ему! За веру и славу мы бились в странах прекрасных, каких ты не видел во сне! Города перед нами в луне засыпали, а просыпались в огне! Вечная память!; На врага копыеносцы неслись ураганом, враги уже знали наш клич боевой! И кровь я стирал с своего ятагана!.. Юности слава, а старым – покой!

Зборовский. Я вам завидую, гетман великий! Что может быть краше чем слава? В бою, на бивуаке в бессонные ночи о чем я мечтаю? О ней! Она предо мною, как искра, танцует, взвивается в небо, зовет! Следишь неустанно и с жадностью ловишь глазами волшебный полет. Но, взвившись, бесследно она исчезает, ее поглощает вдруг мрак... Очнешься на бурке, и вновь ты в Московии, и вновь пред тобой бивуак! Вам, гетман великий, достались лавры в далекой иной стороне, а здесь, под московским посадом иль лаврой, я славу увижу во сне. Ну, что ж! Разверну свою конную лаву, я с нею погибну в бою... Да, только за славу, военную славу я пью и хвалу ей пою!

Ходкевич. О, кровь молодая! Слушай, Зборовский! Грозные вести: силой несметной, как темная туча, русская рать идет на Москву. Поднял их Минин, ведет их Пожарский, раненый князь. С ними не справиться мне. Наши в осаде погибнут в Кремле.

Зборовский. Страшные вести. Что же нам делать?

Ходкевич. Если б погибли их предводители, смятение охватило бы их ряды... Надо проникнуть тайно в их стан... Мне нужен бесстрашный, неуловимый... Ты меня понял?

Зборовский. Убийство!.. Убийство!.. Вот что скрывается в этих словах! Ты посылаешь меня на убийство!..

Ходкевич. Убийство – нелепое, детское слово. На карту поставлена честь короля. Впрочем, я вижу твое колебание. Если боишься...

Зборовский. Раскается каждый, кто мне скажет, что я труслив! Но что-то мне душу щемит, что-то неясно... Дай мне помыслить!

Ходкевич. Не о чем мыслить! В шатре ожидает одежда казацкая, там приготовлен лихой аргмак. Дорога известна, сейчас они в ста верстах. Король узнает о том, кто армию спас. Слава безмерная, слава великая! Ротмистр, ты станешь навек знаменит!

Зборовский. Гетман, ты прав! Лишь слепец безрассудный отринет фортуна свою! Я совершу этот подвиг лихой, капризную славу поймаю! Где одеянье? Жди меня, гетман! (Убегает в шатер.)

За рекой появилось дальнее зарево. Зборовский возвращается в одежде запорожца.

Ходкевич. Неузнаваем! Верю в удачу! Желаю удачи! Скачи в Ярославль!..

Зборовский. Ты обещал мне славу, запомни это, гетман великий! (Скрывается.)

Темно.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Конец лета. Заглохший сад, в нем разрушенная часовня. Ночь. Луна.

Мария (одна). Вновь над землею полоненной безмолвно поднялась луна. Тоскливый час, о, час бессонный!.. Лишь только светом бледным луна зальет печальные сады, отходит сон от глаз, мечтанья душу мне смущают. Я знать хочу, кто этот путник молодой, что проходил вчера и взор мне бросил нежный. Как он красив, на нем не наше одеянье. Как ты красив, казак! Мысль грешная опять его увидать преследует меня. Я отогнать ее хочу - и отогнать не в силах! Да, снова легкие шаги!.. Он! Это он! Кто тут?

Зборовский. Не бойся, девица, меня.

Мария. Ты напугал меня. Скажи мне, кто ты?

Зборовский. Не бойся, я зла не причиню тебе.

Мария. Скажи мне, кто ты?

Зборовский. Я запорожец, стан наш рядом, недалеко. Позволь мне яблоко сорвать, я голоден.

Мария. Ну, что ж, сорви, теперь они ничьи. Разорены сады. Разорены селенья наши.

Зборовский. Второй уж раз сегодня я прохожу украдкой здесь и вижу, ты грустишь одна. И мне вдруг стало грустно и вспомнилась родная Украина.

Мария. А хорошо у вас на Украине?

Зборовский. Края бесценные мои! Нет в мире сладостней природы! Там в реках голубые воды, там звезды водят хороводы, в дубравах свищут соловьи!

Мария. Страна чудес!

Зборовский. Страна родная!

Мария. Несчастный край наш разорен, зачем пришел на пир кровавый?

Зборовский, я не рожден для мирной жизни. Узнав о гибели Отчизны, пришел, чтоб увенчаться славой!

Мария. Хвала тебе!

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Зборовский. Какой ценой купил мечтание о ней! Я зажил жизнью иною, бесстрашно жертвовал собой и не считал в походе дней. Я встретил здесь тебя случайно, тебе одной доверю тайну. Рассудок мой ты помутила, ты сердце сразу покорила, я не вернусь больше в бой. Покинь, покинь страну печали, бежим со мной!

Мария. Ты обезумел! Что с тобой? В тот час, когда пришла беда, будь проклят тот, кто строй покинет!

Зборовский. Теперь пусть все на свете сгинет! Такой, как ты, не видел никогда!

Мария. Оставь меня, грешно тебе! Своею песнью соловьиной ты истерзал меня. Люблю другого я, он узник, цепь его в крови. Какие б ни были страдания, я не нарушу обещания, не изменю своей любви! Уйди! И не смущай меня! А я останусь здесь в покинутых садах томиться и смотреть, как над землею полоненной плывет безмолвная луна...

Зборовский. Несчастлив я. Прости меня.

Мария. Вернись к себе живой. Меня забудь, прощай.

Зборовский. Постой, не уходи, скажи мне имя на прощанье.

Мария. Я дочь Минина.

Зборовский. Удача! Слушай, Мария, второй уж день ищу я здесь Пожарского и твоего отца. Меня прислали к ним. Владею важной тайной я. В Кремле московском знаю ход подземный, через него поляков можно взять.

Мария. Какое счастье, что встретила тебя! Пожарского стоянка здесь. Отец и он придут за мной.

Зборовский. Я тотчас возвращусь, переведу коня сюда поближе. Пусть подождут меня. Они не пожалеют.

Мария. Я провожу тебя. (Уходит со Зборовским.)

Выходит Минин. Некоторое время он один, затем появляется Пожарский.

Минин. Здравствуй, князь. Я жду тебя.

Пожарский. Что поздно ночью, Козьма Захарович? Аль что случилось?

Минин. Да, князь. Прибежали гонцы. Гетман Ходкевич из-под Можайска тронулся прямо к Москве. Здесь медлить боле мы не можем, нам надо стан снимать и под Москву спешить.

Пожарский. Нет! Что бы ни было, а тотчас выйти мы не можем. Поспешностью Москвы мы не спасем, а только ополчение загубим.

Минин. Тебя ли слышу, князь?

Пожарский. Да, выслушай меня. Я знаю, что я говорю. Пусть подойдут те ополченья, что подойти должны от украинских городов. Что делать мне без них с моею малой ратью, с голодной ратью и босой? Те города, что не видали от поляков притеснения, святому делу не усердны, обещанных нам денег не дают. А в ополченье стон стоит от ссор и неурядиц, и всякий бьет о жалованье мне челом. Чем мне кормить детей боярских, стольников и всех людей служилых. Как празднующим-воевод унять? Нет, тронуться сейчас нельзя. Подмоги дайте мне, подмоги!

Минин. Не верится мне, князь, что слышу я тебя. Не ты, не ты, другой передо мной! Ужели малодушие тебя смутило? Ты дело начал доброе, и вот о нем ты не радеешь. Многомолбные писания от старцев в презренье хочешь положить! Покуда будем ждать подмоги, Ходкевич подойдет к Москве и будет труд великий всеу и ополченья сбор напрасен! Молю тебя, не медли, князь!

Пожарский. Так я укору заслужил! Ну, что ж, нерадив я, неискусен, зачем же на меня вы бремя это наложили? Держались бы другого, и разумом и духом сильнеешего

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
меня!

Минин. Опомнись, князь, теперь не время и гнев, и ссору воздвигать. Не медли, князь!

Пожарский. Нет, плох совет твой, Минин-Сухорукий, и я не послушаю тебя.

Мария входит.

Минин. Что ты, Мария, не вовремя пришла?

Мария. Прости мне, батюшка, я с вестью. Казак из стана запорожцев прискакал и ищет князя, чтоб сказать, как в Кремль проникнуть тайным ходом.

Минин. Казак? Откуда же он тайну знает? Ну, если знает, что же, добро!

Мария. Он скачет, это он!

Минин. Ну, что ж, поговори с ним, князь. Я подожду тебя. (Уходит в тень.)

Зборовский появляется.

Мария. Вот, запорожец, тот, кого ты ищешь. Перед тобою князь Пожарский.

Пожарский. Ты знаешь тайну, запорожец?

Зборовский. Да, князь, и сейчас ты ее узнаешь! (Выхватывает нож, бросается к Пожарскому.)

Раздается выстрел. Зборовский падает. Минин выходит, в руках у него пистолет.

Минин. Ох, девки, девки!.. Дома ли, в походе, вы одинаковы!.. Зачем стоянку указала?

Мария. Не гневайся, он обманул меня!.. О, боже!

Минин. Носи, князь, панцирь. (Наклоняется к Зборовскому.) О, нет, ты не казак! Твой час пришел, не лги, откройся.

Зборовский. Я – Конрад Зборовский, ротмистр я хоругви польской и званием своим горжусь... Ах, что-то жжет под сердцем...

Минин. Кто ходит тайно, нож припрятав на груди, тот будь готов, тот будь готов!.. Ты нож свой больше не подымешь!

Послышалась труба.

Князь, поспешим, мы опоздаем. (Уходит. За сценой.) Эй, собираться! А коня возьмите!

Пожарский. О, нет, меня влечет неудержимо взглянуть ему в лицо! Я видел смерть в бою, но коварства я не ожидал. Не думал я, что, как змея, ползет убийца. Теперь он жалок мне.

Мария. Князь, отойди, мне страшно, я дрожу! (Зборовскому.) Покайся в этот час, покайся! Ты отходишь!..

Зборовский. О, нет! Не каюсь я ни в чем! И смерти не боюсь... лавром повиты... лавром... Гетман! Мне душно!.. Гетман, где моя слава?.. (Затихает.)

Пожарский. Вот смертная тень легла на лицо. Он был красив и молод... Зачем, зачем он поспешил и не дождался боя?

Минин (входит). Ну, что же, князь, бог спас тебя. Да будет он тебе защитой, коль вновь другой убийца нож над тобою занесет. Но горе будет всей земле, коль под ножом падешь в своем безумном промедленьи. Погибнешь ты, а без тебя не выиграть

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
нам боя под Москвой!

Пожарский. Эй, кто тут! Снимайте стан! Труби поход! Мы на рассвете выйдем!
Мария снимает с себя черный платок, набрасывает его на Зборовского и убегает
вслед за Пожарским.

Темно.

Конец второго акта

АКТ ТРЕТИЙ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Площадь в Костроме. Двор воеводы. Колокольня. Двое ратных.

Первый, ратный. Стой! Кто идет?

Второй ратный. Сам постой! Кто идет?

Первый ратный. Что ты? Аль ошалел? Здравствуй, кум!

Второй ратный. Будь здоров! Аль и вас нарядили в заставу?

Первый ратный. Нарядили и нас, вот и ходим. Какие вести, брат?

Второй ратный. Шут их знает! Толкует народ, что из Нижнего к нам ополчение идет,
под Москву собираются, с ляхами биться.

Первый ратный. Ишь ты, брешут безлепицу!

Второй ратный. Не безлепица, нет! Пробежали гонцы, говорили, идут. Воеводе-то
нашему за беду это стало. Вот и дал он наказ засекать им пути, не пущать в
Кострому. А народ-то гонцы те смутили! Вот и велено нам, чтоб хватать всех
чужих, а схвативши, их в погреб!

Первый ратный. Будет пря в Костроме?! Не пришлось бы с своими рубиться? Ладно,
там поглядим. А покуда... (Шаги.) Стой! Кто идет?

Второй ратный. Стой! Кто идет?

Мокеев. Я, бойкий человек, странничек...

Второй ратный. Не похож...

Мокеев. Никого не обижу я, так уж и вы меня не обижайте!..

Первый ратный. Куда идешь-то?

Мокеев. Иду, иду по всей земле светлорусской, во чистые поля, во дремучие леса,
в горы крутые, высокие... Иду, иду, распеваю стихи херувимские...

Второй ратный. Проходи отсюда к лешему!

Мокеев. А это, что ж, колокольня у вас?

Первый ратный. А ты сам, что ль, не видишь? Ослеп? Колокольня!

Мокеев проходит, потом вбегает на колокольню, бьет в колокол.

Первый ратный. | Батюшки! Ах, ты, щучий

Второй ратный. | сын! Слезай!

Народ начинает сбегаться ко двору воеводы. Выбежали ратные.

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Народ. Колокол бьет, заливаётся! Набат? Набат? Молебен служить будут... Может, наши поляков осилили?

Мокеев. Православные! Меня слушайте! Идут сюда ратники, удалые молодцы, ополчение святорусское. А ведет его воевода удалый, князь Дмитрий по прозванию Пожарский... Оставляйте дома ваши, становитесь с нами во единый ряд... Сражаться идем за родную землю!

Первый ратный. | Слезай окаянный странни

Второй ратный. | чек. Стрелять будем!

Народ. Не трожь странника! Правду странничек молвил нам! Станем мы с ополчением промышлять за один!

Шереметьев (входит со стражею). Что случилось?

Первый ратный. | Вот он, странничек,

Второй ратный. | народ поднял!

Шереметьев. Ах, тетери вы треклятые! Вор, смутьян он, а не странничек! Снимай его, бери его!

Народ. Не тронь странника!

Мокеев. Я и сам сойду! (Спускается с колокольни.) Бьет челом тебе, воевода, князь Пожарский! Идет он за мной следом с силой великою. Подымай народ на Москву идти! (Подает грамоту Шереметьеву.)

Народ. Читай грамоту!

Шереметьев. Вот тебе грамота! (Рвет грамоту.) Изменник князь твой дерзостный!

Народ. Не изменник он! Рады с князем мы у великого дела стоять, за царство страдать наше до смерти!

Шереметьев. Ох вы, темные, ох вы, глупые! Вы забыли, что ль, что народ наш весь от мала до велика клялся царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси! Кричите ему многая лета, а воров тех дорожных не слушайте!

Ратные. Многая лета! Многая лета! Многая лета!

Мокеев. Врешь! Не хочет народ на Москве царя Владислава некрещеного!

Народ. Не хотим! От польских людей вера наша поругана, наши села стоят разоренные! Узнали мы прелесть вражью!

Шереметьев. Подослали мне тать! Будешь помнить ты, как народ мутить! (Выхватывает пистолет, стреляет в Мокеева.)

Мокеев. Ответишь ты, воевода, за меня, гонца... (Падает, затихает.)

Женщины в народе. Ай!.. Убил!.. (Разбегаются.)

Народ. Ты пошто гонца порешил, злодей?

Вдруг далеко звякнул колокол. Народ затихает. За сиеной слышен, приближаясь, хор.

Хор. Ой, вы, гой еси, люди добрые,

Оставляйте вы свои дома,

Покидайте ваших жен, дочерей,

Пойдем-ка мы сражаться

За матушку, за родну землю,

За славный город Москву!

Уж заполонили-то Москву поляки злы,

Разобьем мы их, перевешаем,

Самого-то короля их в полон возьмем!

Вдали пушечный выстрел. Опять колокол.

В народе. Идут, идут... Идет ополчение, рать несметная! Идет с пушками!

Шереметьев. Запирайтесь в городе! Будем мы отбиваться от них боем огненным!

Ратные. Как же биться нам со своими-то?

Послышался выстрел, вбегает группа ратных.

Вбежавшие ратные. Обманул ты нас, воевода! То не шайка идет, идет сила нечитанная!

Шереметьев. Запирайте ворота, подпирайте их бревнами! (Скрывается со стражей.)

Вбегают первые из ополчения, за ними выезжает на коне Минин. Сходит с коня.

Минин. Граждане костромские! Что ж делаете вы? Все люди из дальних и ближних мест, все с нами стали воедино, чтобы нам чужеземцев прогнать! А вы все чужеземцам рабски кланяетесь!.. Кто гонца убил?

Народ. Воевода наш... Он, злодей, ляхам кланяется!

Минин. Не в бою сложил голову, от руки пал изменника. Поднимите его, отнесите его, воздадим ему почести!

Ратные уносят Мокеева.

Воевода где?

Народ. На дворе со стражей заперся!

Минин. Эй, берите двор приступом! Не бывать ему более воеводою!

Народ. Не бывать! Не бывать ему воеводою!

Ополченцы вслед за Мининым бросаются на воеводин двор. Оттуда грянул

выстрел. В это время послышался за сценой хор.

Хор. То не тучею солнце затмевается,

То знамена над войском развеваются!..

Послышались набаты (тяжелые барабаны).

То не грома гремят, растекаются.

То набаты гудят, заливаются...

Показался первый отряд - русский.

То не соколы черноперые,

Едут головы с шестоперами!

Народ. То не соколы черноперые, едут головы с шестоперами. С ними воины

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
доброконные! Они в тяжелой броне, они хлещут коней! Друга ратные!

Русский строй. Эх, народ костромской, чего мешкаешь? Надевайте броню,
становитесь в наш полк выручать наше царство великое!

В народе. Аль мы хуже других? Станем с ними в их полк выручать наше царство
московское!

За строем русских появляется строй татар.

Хор татар. Как у князя служат многие

Люди всякие, люди разные!..

С князем мы пойдем караванами,

И со стрелами и с колчанами!..

За строем татар идет строй мордовский.

Мордовский хор. Славен Дмитрий князь,

наш батюшка!

Он идет сквозь леса

с войском-силою!

А у нас-то мечи все

заветные,

Рукояти у них самоцветные!..

За мордовским строем опять русский строй, и с ним едет Пожарский.

Народ. То не соколы ввысь взвиваются, то вся Русь встает, поднимается!

Минин появляется, с ним ополченцы – тащат связанного Шереметьева.

Минин. Вон ведет полки выручать Москву светел-радощен князь! Пойте славу ему,
славу довеку!

Все. Едет витязь наш, удалой едет князь! Все от старого и до малого ему славу
поем, славу довеку!

Пожарский. Здравствуйте, граждане костромские славные!

Конец третьего акта

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Светлый осенний день. Стан донских и запорожских казаков под самой Москвой.
Стоит Гуляй-город. В стороне – шатер Трубецкого. Среди казаков – атаман Петрусь.
Он гол до пояса, в шелковых шароварах, опоясан барсовой шкурой.

Петрусь играет в карты с казаками.

Петрусь. Моя! Моя! Моя!

Пушечный выстрел.

Казаки. Забивает всех Петрусь!

Петрусь. Давай деньгу и не трусь!

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Вбегают донской казак.

Донской казак. Гетман погнал русских с переправы!

Петрусь. Отобьются!

Кзаки. Отобьются!

Петрусь. Моя! Моя! Моя!

Донской казак. Кзаки! А мы-то как же?

Петрусь. Каждый ходит своим шляхом!

Кзаки. А мы не будем биться с ляхом!

Петрусь. Кончено! Ну, теперь гуляй душа! Эй, шинкарка, давай бочку!

Вкатывают телегу, на ней бочка. У бочки шинкарки Одарка и Олеся.

я - Петрусь!

Одарка. А я - Одарка!

Петрусь. Хороша у нас шинкарка! наливай, Петрусь богат! (швыряет перстень Одарке.)

Одарка. Становитесь, хлопцы, в ряд!

Кзаки пьют.

Что ж кзаки заскучали? Подавай сюда цимбалы! Воевода наш чудной, славен он на целый свет! Он пошел на ляхов войной, да на речке потерял он след! Хлопец вражий след нашел, слез с коня, в шинок зашел. Чарку хлопец в рученьки берет, за шинкарочку он лихо пьет. Просит он коня напоить, вечером прийти погостить. Ах, приди, приди, мой казак, в хате я теперь одна. Сбегаю сама я в наш кабак, принесу зелена вина!

Первой пошла плясать Олеся, за нею пустились кзаки. Появляется Мария.

Пляска оборвалась.

Петрусь. Уж не виденье ли это? Нет, живая девка!

Одарка. У кзаков своих мало!.. Ты, красавица, не трусь. Заходи до нас в кружало. Он солодкий, пан Петрусь.

Мария. Храбрые кзаки! Поляки нас одолевают. Что ж делаете вы?

Петрусь. Не пойдут голодные кзаки драться.

Мария. Кольца сверкают на пальцах твоих!

Петрусь. Выиграл кольца я у своих.

Пушечный выстрел.

Мария. Изменники! Будьте вы прокляты! Одарка. Что ж это вы терпите, кзаки?
Петрусь. Не тронь ее, она девка смелая! Уйди отсюда, пока жива!

Одарка и Олеся убегают. Входит поспешно Пожарский.

Пожарский. Где воевода ваш?

Из шатра выходит Трубецкой.

Что делаешь ты с нами, князь? Где твоя совесть? Одолевает гетман нас! А ты стоишь!.. Ты помоги нам!

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru

Трубецкой. Не властен. Вы учинили казакам обиду. Мы ждали вас, а вы отдельным стали станом. Вы земским жалованье заплатили, казаков обошли!

Казаки. Обидели! Обидели!

Пожарский. Забудь обиду в страшный час! Стань первым, подчинюсь тебе. Ударь на гетмана, ударь! Не справиться нам без казаков!

Трубецкой. Не властен.

Минин (входит). Довольно. Довольно. (Пожарскому.) Дмитрий Михайлович! Дай мне последние три сотни конных, я сам ударю гетману в крыло. Не справимся – умрем. Умрем, но унижаться больше мы не станем! (Казакам.) Играйте в зернь! Пейте! Пропьете честь. Отечество и жизнь. (Уходит.)

Пожарский (Трубецкому). Да ляжет это на тебя, князь Дмитрий Тимофеевич! (Уходит.)

Мария (Петрусь). Бесстрашный атаман! Пойди, пойдя к своим на помощь!

Петрусь. Ты опять?

Мария. Ведь жалко! Там наши пленники томятся! Там у меня жених в темнице... Дождется, что самих поляки заберут, на цепь посадят!

Петрусь. Уйди!

Мария. Я не уйду, я буду вечно вашей совести укором!

Появляется Авраамий Палицы не громаднейшими узлами.

Авраамий. Здорово, казаки!

Казаки. Здорово, монах!

Авраамий. Пришел казакам славу петь я, аз, многогрешный! Кто встал за веру первым? Казак! Зато гремит казачья слава во всех концах и городах! И вот за подвиги досталась казаку только нагота!

Трубецкой выходит из шатра.

Нет денег заплатить казакам! Казаков нечем накормить! И порешили мы, пуцай заплатит вам сторицей Сергей! (Развязывает свои узлы.) Возьмите их, казаки, поделите...

Петрусь. Что ты сказал? (Выхватывает саблю.) Ворами аль разбойниками объявить нас хочешь?! Нас земские обидели, а этот вдвое обижает!

Казаки. Убить его! Завязывай узлы, монах!

Авраамий (упав на колени). Простите их великодушно! Казаки, поглядите! Идет последний судный час!

Мария. Погибнете и вы!

Петрусь (Трубецкому). От ваших ссор всем гибель учинится! Зачем казаков вы смутили? Вели седлать, не то уйду один я с куренем!

Трубецкой. Снимайте табор! Бей тревогу!

Казаки бросились со сцены.

Мария. Слава тебе, атаман! Авраамий (завязывая узлы). Сергей!.. Сергей!.. Мария. Меня, меня с собой возьмите! Петрусь. Такой упорной девки я не видел. Убьют тебя!

Мария. Пускай убьют! (Убегает с Петрусем.)

Гуляй-город вдруг двинулся и пошел. Послышался топот.

Казачи. В Крым-городе сидит Струсь. Не журись, идет Петрусь! И гремит, и звенит. Струсь из пушек палит. Не жги пороху, Струсь, твоих пушек не боюсь! Мы на быстрых конях, берегись, хитрый лях, с тебя голову казаки за единый снимут взмах! (Слышен оглушительный свист.)

Конец четвертого акта

АКТ ПЯТЫЙ

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Та же темница, что и в первой картине. Место Гермогена пусто. Пахомов, прикованный, лежит на земле.

Пахомов. Я жив еще, но силы угасают. Мне не видать земли родной свободной и счастливой. И скоро, скоро жизнь меня покинет. Я погибну в темнице сырой, вдалеке от невесты, Марии родной! Не видать больше светлого дня, погибаю я, цепью звеня. Но душа не болит, я спокоен и горд. За меня отомстит мой великий народ!

Вбегает Федька Андронов.

А ты зачем пришел? Взглянуть, как узники от голоду в темнице погибают? Я думал, что натешилась твоя душа, когда вы Гермогена уморили. Но, видно, тебе мало... Ну, что ж, приди еще... настанет мой черед и очень скоро... Желаю умереть, как умирал старик. Ни слова жалобы чтоб вы не услышали. Приди, приди, но только ты не жди потехи. Мучитель!

Андронов. Прости меня, Илья, за все, что было! Забуди, прости! Я ключ принес открыть твои оковы, принес кусочек хлеба. Видит бог, тебя мы не морили. В осаде сами голодали, падаль ели. Прости, Илья!

Пахомов. Да что с тобою случилось? Тебя, боярин, не узнать!

Андронов. Кремль ополченье осадило, сдаются им поляки!

Послышался далекий взрыв.

Убьют меня, Илья, убьют, не пожалеют!.. За что, Илья? Ведь присягал я Владиславу, и свято я держал присягу! За что, владычица, за что?

Пахомов. Открой мне цепи, дай напиться, окаанный!

Послышался шум.

Андронов. О, господи, идут! Я при тебе побуду... (Бросает ключ, скрывается в угол.)

Мария (вбегает). Кто здесь живой есть? Отзовитесь!

Пахомов. Здесь человек живой... ко мне... сюда...

Мария. Илья! Илья! О, не смотри так страшно! Неужто ты не узнаешь людей? Нашла, нашла тебя! Сбылось мое мечтанье, сбылось!

Пахомов. Мария, ты ли? Нет, не верю? Сколько раз я был обманут сновиденьем, я видел призраки во тьме...

Мария. Взгляни, взгляни, узнай меня!

Пахомов. Глаза мои от света слепнут.

Мария. Я выхожу тебя, забудешь ты свои мученья!

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru
Пахомов. Беги, беги, ведь этот ход сгубил меня! Беги отсюда!

Шум. Вбегает Петрусь, с ним несколько казаков.

Петрусь. Нашла?

Мария. Откройте ему цепи!

Пахомов. Мне все равно не жить.

Мария. Ты не умрешь! Ты не умрешь! В моих руках ты!

Петрусь. Зачем же помирать теперь? Дыши.

Казаки открывают цепи Пахомову.

Кто это прячется в тени?

Андронов. Я не поляк, я не поляк! Андронов, свой я, братцы!

Казаки. Андронов Федька? Вот он! Вот он!

Андронов. Я цепи открывал ему! Я хлеб ему принес!

Петрусь. Вяжите Федьку! (Выходит.)

Связанного Андропова казаки увлекают вон.

Мария. Ты не умрешь, в моих руках ты, мой милый!

Пахомов. Здесь по ночам меня манили сновиденья... я не могу поверить счастьем своему! Ты вновь со мной, со мной!

Мария. Вернулась я к тебе, и больше мы не разлучимся никогда!

Пахомов. Моя подруга!

Мария. |

} С тобой, с тобой навек!

Пахомов. |

Мария. Прошли навек печали, любовь горит еще сильнее, и грозные дали не омрачат счастливых дней!

Пахомов. Прошли навек печали...

Мария. Любовь горит еще сильнее...

Пахомов. | И грозные дали не омрачат

Мария. | счастливых дней!

Темно.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Спасские ворота в Кремле. Народ. В Спасских воротах показываются кони. Выезжает Трубецкой, за ним казаки. Затем – выезжают Пожарский и Минин, за

ними – ополчение.

Народ. Солнце пылает на шлеме его, радость сияет во взоре его. Слава Пожарскому, слава! Живи и здравствуй много, много лет! Слава Пожарскому, слава! Живи и здравствуй много, много лет! Слава Пожарскому, слава!

Минин. Свободен отчий дом, он перед нами, и снова мы в Отечестве своем!

Народ. Спасителям народа слава!

Минин. О, нет, о, нет, не нам!

Пожарский. Не нам!

Минин. |

Пожарский. } Народу слава!

Трубецкой. |

Все. Вражьи знамена пред нами упали. Славу спасителям пойте своим! Отечество наше мы отстояли, всегда отстоим! Слава героям, родину спасшим, слава! Слава героям, родину спасшим, слава!

Конец

КОММЕНТАРИИ

В ОР РГБ хранятся материалы к либретто, 1-я (черновая) редакция и позднейшие добавления и варианты. 1936, июня 18 – июля 6; дорабатывал либретто в 1937 и 1938 гг. В автограф карандашом и чернилами вложены листы со стихотворными текстами для либретто (к. 16, ед. хр. 1).

Вторая редакция оперы в четырех актах (7 картин) была закончена 20 июля 1936 года. Первая публикация за границей.

Публикуется машинопись с размеченными рукою Е. С. Булгаковой местами для дополнений 1938 г., карандашом, по расклейке книги: Булгаков М. А. Кабала святош. М Современник, 1991 (См.: ф. 562, к. 16, сд. хр. 5-6). Впервые опубликована М. Козловой и А. Павловой-Арбениной в книге: Музыка России. Выпуск 3, М., 1980. Затем: Советская Россия, 1987, 9 августа. Вступительная статья и публикация В. Лосева.

В публикацию внесена незначительная правка после сверки с машинописью. Так, в 3 картине есть фраза: "Слепцы. Было видение. Сергей явился – спящих будить". В машинописи тире зачеркнуто карандашом. И в данной публикации эта фраза без тире, и по смыслу здесь не должно быть тире. В опубликованном тексте в акте пятом Пахомов говорит: "Я погибну в темнице сырой, вдалеке от невесты, Марии родной". В машинописи: "Марии моей".

Остались и другие незначительные разночтения публикации с машинописью, но эти разночтения можно обсудить при подготовке текста к академическому изданию.

Из переписки М. А. Булгакова и Б. В. Асафьева и "Дневника" Е. С. Булгаковой можно узнать весьма существенные подробности о творческой истории этого либретто.

Из дома отдыха ГАБТ Поленово 10 июля 1936 года Б. В. Асафьев писал М. А. Булгакову: "Сюда вчера приехал Мелик-Пашаев и сообщил мне радостную весть: "Вы кончили "Минина". Разрешите, поэтому, Вас от души поздравить и приветствовать". Через две недели Асафьев, получив либретто и прочитав его, писал уже из Ленинграда: "Пишу Вам, чтобы еще раз сказать Вам, что я искренне взволнован и всколыхнут Вашим либретто. Вы не должны ни нервничать, ни тревожиться. Я буду писать оперу, дайте только отдышаться и дайте некоторое время еще и еще крепко подумать над Вашим текстом в связи с музыкальным действием, то есть четко прощупать это действие... Умоляю, не терзайте себя. Если б я знал, как Вас успокоить! Уверю Вас, в моей жизни бывали "состояния", которые дают мне право сопереживать и сочувствовать Вам: ведь я тоже одиночка..."

А 17 октября 1936 года Асафьев дал телеграмму Булгакову, что "кончил нашу оперу". В тот же день Булгаков ответил: "Радуюсь горячо приветствую хочу услышать". Но дело затянулось по каким-то соображениям, и Е. С. Булгакова 15 ноября 1936 года с тревогой записывает: "Асафьев ни сам не едет, ни клавира не шлет, чем весьма портит дело. Не хватало еще этих волнений М. А.". 19 ноября Яков Леонтьевич Леонтьев рассказал о посещении Большого театра Керженцевым и его

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru одобрительных словах о "Минине". И в тот же день запись в "Дневнике": "Но где же клавиш? Что делает Асафьев?" Эта тревога передалась и дирекции Большого театра.

...В последние дни 1936 года Булгаков и Мелик-Пашаев, получив клавиш из Ленинграда, кое-что меняли в тексте, выправляли полученный экземпляр. В эти же дни получили письмо Асафьева от 12 декабря: "Спасибо за проезд, за чуткость... Проезд Ваш и Мелика вспоминаю с радостью. Это было единственно яркое происшествие за последние месяцы в моем существовании: все остальное стерлось. При свидании нашем я, волнуясь, ощутил, что я и человек, и художник, и артист, а не просто какая-то бездонная лохань знаний и соображений к услугам многих, не замечающих во мне измученного небрежением человека. Я был глубоко тронут чуткостью Вас обоих. Сердечное спасибо..." (Письма, с. 394-395).

Но во всех этих спорах и обсуждениях высказывались и здравые мысли и предложения, и Булгаков сразу же после встречи нового, 1937 года приступил к доработке либретто, тем более, что и в разговорах с Асафьевым тоже возникала какая-то обоюдная потребность еще раз вернуться к либретто, что-то действительно нужно было доработать, чем-то дополнить, чтобы скрепить разрозненные события и столкнуть в оперном конфликте действующих лиц.

9 января 1937 года Булгаков писал Асафьеву: "Не сердитесь за то, что не написал Вам. Не писал потому, что решительно не знал, что написать."

Сейчас сижу и ввожу в "Минина" новую картину и поправки, которые требуют...

Я ценю Вашу работу и желаю Вам от души того, что во мне самом истощается, - силы" (Письма, с. 396).

7 февраля 1937 года Е. С. Булгакова записывает: "По желанию Комитета, М. А. дописал еще две картины для "Минина", послал Асафьеву и сдал в театр. Теперь от Асафьева зависит возможность начать работу над оперой, Дмитриев сказал, что новые картины Асафьеву понравились".

5 марта: "Звонок Городинского из ЦК. Спрашивал М. А., в каком состоянии "Минин" и принято ли при дополнительных картинах во внимание то, что Комитетом было сказано при прослушивании."

М. А. ответил - конечно, принято".

20 марта: "Вечером Дмитриев. Длинные разговоры о "Минине" дополнительные картины до сих пор не присланы, Асафьев шлет нервные письма по поводу того, что опера назначается на филиал, что ее не начинают репетировать до получения дополнительных картин".

Дирекция Большого театра предложила Булгакову ставить "Минина", уже шел разговор с художниками об эскизах. 22 марта: "Две картины "Минина" от Асафьева приехали, Мелик принес их и играл. "Кострома" очень хороша".

В это время Большой театр работал над постановкой оперы "Поднятая целина" Дзержинского и "Руслан и Людмила" Глинки, а вслед за этими постановками пойдет, как намечалось, "Минин и Пожарский". Но пойдет в филиале Большого театра, и этот слух огорчил Асафьева: в письме от 12 марта 1937 года он писал Булгакову: "Очевидно, массовые сцены будут купюрованы? Когда у меня был Платон Михайлович (Керженцев - В. П.) и восторженно описывал мне, какой он сценически представляет себе нашу оперу с точки зрения политической значимости тематики, я все время ощущал большой размах, большой план и, следовательно, сцену Большого театра. Но если это мечты, если Большой театр не для меня, то ведь тогда, действительно, надо пересмотреть всю оперу и многое переделать в сторону большей экономии массовых сцен, усилить интимно-лирический элемент (или просто его воссоздать), уменьшить число действующих лиц и т. д. Словом, эти слухи о филиале изнуряют и подтачивают мою творческую энергию едва лишь менее, чем сознание, что опера совсем не пойдет, к чему я все время стараюсь себя приучить..."

24 марта 1937 года Булгаков писал Асафьеву: "Обе картины получены в театре. Одну из них, именно "Кострому", 22-го Мелик играл у меня. Обнимаю Вас и приветствую, это написано блестяще! Как хорош финал - здравствуйте, граждане костромские, славные! Знайте, что (...), несмотря на утомление и мрак, я мертвально слежу за "Мининым" и делаю все для проведения оперы на сцену."

О деталях я Вам сейчас не пишу, потому что эти детали прохождения оперы сейчас будут так или иначе меняться, и я буду информировать Вас по мере того, как они будут устанавливаться прочно.

Но повторяю основное: Помните, что для оперы делается все, чтобы она пошла на сцену".

Но положение М. А. Булгакова в это время крайне неустойчивое. 7 апреля Е. С. записывает: "Звонок из ЦК. Ангаров просит М. А. приехать. Поехал. Разговор был, по словам М. А., по полной безрезультатности. М. А. рассказывал о том, что проделали с "Пушкиным", а Ангаров отвечал в таком плане, что он хочет указать М. А. правильную стезю.

Говоря о "Минине", сказал: - Почему вы не любите русский народ? - и добавил, что поляки очень красивые в либретто.

Самого главного не было сказано в разговоре - что М. А. смотрит на свое положение безнадежно, что его задавили, что его хотят заставить писать так, как он не будет писать.

Обо всем этом, вероятно, придется писать в ЦК. Что-то надо предпринять, выхода нет" (Дневник, с. 138).

А 19 апреля арестовали директора Большого театра В. И. Мутных, благосклонно относившегося к Булгакову и его творчеству. Естественно, "в Большом театре волнение", волнение и беспокойство и у Булгаковых.

Арестован Ягода, в газетах и на собраниях ругают Киршона, Афиногенова, Литовского, Крючкова.

9 мая Е. С. Булгакова, рассказав о разговоре М. А. с Керженцевым, записала: "...Про Минина" сказал, что он его не читал еще, пусть Большой театр даст ему. "Минин" написан чуть ли не год назад, и уже музыка давно написана! Словом - чепуха" (Дневник, с. 144).

Но в это время возникла идея поставить "Жизнь за даря", почти предложили Булгакову писать новое либретто на музыку Глинки. "Это после того, как М. А. написал "Минина"!!! Это восклицание в "Дневнике" Е. С. Булгаковой как бы предвещает печальный конец и этого начинания.

Так оно и вышло: к XX годовщине Великой Октябрьской революции Большой театр решил поставить "Ивана Сусанина", либретто взялся написать Сергей Городецкий, Самосуд и Мордвинов приступили к постановке оперы Глинки.

10 мая 1937 года Булгаков писал Асафьеву: "Дорогой Борис Владимирович, диктую, потому что так мне легче работать. Вот уж месяц, как я страдаю полным нервным переутомлением. Только этим объясняется задержка ответа на Ваше последнее письмо. Со дня на день я откладывал это письмо и другие. Не было сил подойти к столу. А телеграмму давать бессмысленно, в ней нечего телеграфировать. Вы хорошо понимаете, что такое замученность, и, конечно, перестанете сердиться на меня.

На горизонте возник новый фактор, это - "Иван Сусанин", о котором упорно заговаривают в театре. Если его двинут, - надо смотреть правде в глаза, - тогда "Минин" не пойдет. "Минин" сейчас в репертоке. Керженцев вчера говорил со мной по телефону, и выяснилось, что он не читал окончательного варианта либретто.

Вчера ему послали из Большого экземпляр... Вам необходимо приехать в Москву. Настойчиво еще и еще раз повторяю это. Вам нужно говорить с Керженцевым и Самосудом, тогда только разрешатся эти загадки-головоломки с "Мининым"..." (Письма, с. 404-405).

Узнав, что "Иван Сусанин" пойдет непременно на Большой сцене, что Сергей Городецкий уже сделал либретто, Е. С. Булгакова 29 июня 1937 года записала: "Минину" - крышка. Это ясно" (Дневник, с. 157).

11 июля Асафьев написал Булгакову: "Конечно, "Минин" похоронен волей Самосуда и Комитета, но я бы не хотел его хоронить. Что вы думаете, если бы попытаться

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru подставить под него русский же исторический сюжет с сохранением тех же характеров и типов, тоже с темой защиты родины, ибо ведь вся русская история, в сущности, всегда была и есть история обороны с вытекающими отсюда повинностями для людей...." (Письма, с. 407).

Но и на этом не закончилась творческая история "Минина". 18 декабря 1937 года Булгаков писал Асафьеву: "...14 декабря я был приглашен к Керженцеву, который сообщил мне, что докладывал о работе над "Мининым", и тут же попросил меня в срочном порядке приступить к переделкам в либретто, на которых он настаивает. Кратко главное:

- а) Расширение Минина (ария, которую можно отнести к типу "О поле, поле....").
- б) Противодействие Минину в Нижнем.
- в) Расширение роли Пожарского.
- г) Перенесение финала оперы из Кремля на Москвуруку - мост.

Что же предпринимаю я? Я немедленно приступаю к этим переделкам и одновременно добиваюсь прослушания Керженцевым клавира в последнем варианте, где и Мокеев, и Кострома, с тем, чтобы наилучшим образом разместить дополнения, поправки и переделки.

Не знаю, что ждет "Минина" в дальнейшем, но на сегодняшний день у меня ясное впечатление, что он снят с мертвой точки..." (с. 411).

19 декабря Асафьев написал Булгакову, что он готов продолжить работу над оперой: "...и пусть даже за этой третьей редакцией последуют еще другие... я от работы не откажусь никогда". 21 декабря Булгаков предлагает Асафьеву немедленно приехать в Москву для выяснения судьбы "Минина". Но доктор категорически возражает против этой поездки, тем более, что Керженцев написал Асафьеву о сути доработки оперы, но 24 декабря Булгаков направляет Асафьеву телеграмму: "Немедленно выезжайте в Москву". Но Асафьев не внял мольбам Булгакова, скорее всего по состоянию здоровья,

25 декабря 1937 года Булгаков писал Асафьеву: "21 декабря я послал Вам письмо, где предупредил, что Вам нужно выехать в Москву. Я ждал единственно возможного ответа - телеграммы о Вашем выезде. Ее нет. Что же: Вам не ясна исключительная серьезность вопроса о "Минине"? Я поражен. Разве такие письма пишутся зря?

Только что я послал Вам телеграмму, чтобы Вы выезжали. Значит есть что-то очень важное, если я Вас так вызываю.

Повторяю: немедленно выезжайте в Москву.

Прошу Вас знать, что в данном случае я забочусь о Вас, и помнить, что о необходимости Вашего выезда я Вас предупредил".

2 февраля 1938 года Булгаков писал Асафьеву: "Посылаю Вам первое из дополнений к "Минину" - арию Минина в начале второй картины.

Вслед за нею начну высылать остальные дополнения... Когда опять в Москву? Я очень рад, что Вы побывали в ней...

7 февраля Булгаков послал дополнения к третьей картине (в Нижнем, на Лобном месте). 10 февраля Асафьев послал телеграмму, что получил оба письма и благодарен за "прекрасные тексты". 15 февраля Асафьев телеграфирует, что музыка на присланные тексты написана.

10 апреля 1938 года Булгаков послал дополнения, на этом завершая работу над либретто. 4 июня 1938 года Асафьев писал Булгакову: "...Я так скорбно и горестно похоронил в своей душе "Минина" и прекратил и работу, и помыслы над ним, что не хотелось и Вас тревожить. В Большом театре ив Комитет? меня как композитора знать больше не хотят. Это мне было ясно, еще когда я сидел у Вас и просил клавира..."

Последние надежды на постановку "Минина" были связаны с двумя эпизодами, которые

Минин и Пожарский. Михаил Афанасьевич Булгаков bulgakovmikhail.ru произошли в ноябре 1937 года. Скорее всего "оживление" вокруг "Минина" возникло после того, как в Большом театре добывал Сталин. 24 ноября 1937 года Е. С. Булгакова записала: "...Позвонил Яков Л. и сообщил, что на "Поднятой целине" был Генеральный секретарь и, разговаривая с Керженцевым о репертуаре Большого театра, сказал:

- А вот же Булгаков написал "Минина и Пожарского"...

Яков Л. обрадовался этому и тут же позвонил" (с. 176).

14 декабря: "Керженцев пригласил М. А. Сообщил, что докладывал "высокоответственному лицу" о "Минине". Просил М. А. сделать поправки. Сказал, что поляки правильные. (А в прошлый раз говорил, что неправильные). "Надо увеличить роль Минина, дать ему арию вроде "О, поле поле..." и т. д. Приезд Асафьева в январе 1938 года не внес никаких изменений в судьбу "Минина". Видимо, музыкантам Большого театра не нравилась его музыка. Это становится ясно из записи Е. С. Булгаковой: Асафьев "играет настолько хорошо, что даже и музыка понравилась" (с. 180). Он встречался и подробно разговаривал о переделках оперы с Мелик-Пашаевым, Самосудом, Булгаковым. Но вскоре после этого "гробовая новость о Керженцеве": "На сессии, в речи Жданова, Керженцев назван коммивояжером. Закончилась карьера. А сколько вреда, путаницы он внес", - записывает Е. С. Булгакова (дневник с. 181).

20 января 1938 года назначен председателем Комитета по делам искусства Назаров - "Абсолютно неизвестная фигура" (Вскоре выяснилось, что Назаров сотрудник "Правды"). Значит, все нужно начинать сначала...

Последние поправки были сделаны, но опера оказалась в катастрофическом положении... Никто за катастрофу эту не нес ответственности. Скорбно и горестно было не только Асафьеву, но и Булгакову.

В это время М. А. Булгаков работал над романом "Мастер и Маргарита", а для Большого театра писал новое либретто - о Петре Великом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://bulgakovmikhail.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!